

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210

EDN: VUXLTR

УДК 316.6

Исследовательская статья

Взаимная аккультурация русских и армян в Краснодарском крае

В.Н. Галяпина¹, О.Р. Тучина², И.А. Аполлонов²¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20²Кубанский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 350072, Краснодар, ул. Московская, д. 2 vgalyapina@hse.ru

Аннотация. Взаимные межкультурные отношения между доминирующим населением и представителями этнических меньшинств или мигрантов достаточно подробно исследовались как зарубежными, так и российскими учеными. Однако некоторые меньшинства имеют особый статус и относятся российскими исследователями к «укоренившемуся меньшинству». В частности, к такой группе принадлежат армяне. В этой связи представляет интерес изучение взаимных межкультурных отношений представителей этнического большинства и армян как укоренившегося этнического меньшинства. Исследование проводилось в контексте экокультурного подхода Д. Берри. Цель – проверка трех гипотез межкультурных отношений (мультикультурализма, контакта и интеграции). Выборку составили русские ($N = 198$; из них 50 % мужчины, средний возраст 19,7 лет) и армяне ($N = 186$, из них 43 % мужчины, средний возраст 23,3 года) Краснодарского края, общая выборка $N = 388$. В качестве методов исследования использовались шкалы из опросника MIRIPS, адаптированные на российской выборке. На основе моделирования структурными уравнениями получены результаты, позволяющие заключить, что у русских и армян воспринимаемая безопасность предсказывает установки на поддержание мультикультурной идеологии; у армян она также положительно взаимосвязана со стратегией интеграции и отрицательно – с установками на ассимиляцию. Межкультурные дружеские контакты и у русских, и у армян положительно связаны с этнической толерантностью; а у армян также со стратегиями интеграции и ассимиляции. Предпочтение стратегии сепарации у армян предсказывало их удовлетворенность жизнью; а у русских ожидание сепарации армян не способствовало их самоуважению. В целом выявлено, что воспринимаемая безопасность и особенно интенсивные межкультурные дружеские контакты приводят к взаимной интеграции некоренного этнического меньшинства и этнического большинства. Исторически обусловленные особенности Краснодарского края – поликультурность и поликонфессиональность, а также отсутствие навязанной ассимиляции со стороны этнического большинства являются важными условиями успешной взаимной аккультурации русских и представителей «укоренившегося этнического меньшинства» – армян Кубани.

Ключевые слова: взаимная аккультурация, гипотеза мультикультурализма, гипотеза контакта, гипотеза интеграции, русские, армяне, Краснодарский край

Благодарности и финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (проект «Зеркальные лаборатории»).

© Галяпина В.Н., Тучина О.Р., Аполлонов И.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Социокультурный контекст исследования

Россия является полиэтничным государством, в котором проживают представители больше 190 этнических групп¹. Среди них есть коренные и некоренные народы. Армяне относятся к некоренным народам, их численность составляет 1182 тыс. человек (0,83 %) от численности россиян (Леонтьева, Мкртчян 2020). Армяне в России как этническое меньшинство достаточно консолидированы, организованы, что позволяет их рассматривать как диаспору (Леонтьева, Мкртчян, 2020).

Достаточно активна армянская диаспора на Юге России, особенно на Кубани (Шаповалов, 2015, Берберян, Тучина, 2018). Региональная группа кубанских армян формировалась на протяжении последней тысячи лет в результате крупных миграционных потоков². На территории Краснодарского края находятся несколько сот армянских сел и действуют около двух десятков армянских церквей. В настоящее время армяне составляют 3,62 % населения края (211 тыс.)³. Это вторая по численности этническая группа после русских. Значительную часть армянской диаспоры Краснодарского края составляет вполне интегрированное старожильческое население, которое фактически признается «коренным» в крае⁴.

Как отмечают исследователи (Дмитриев и др., 2017) армянская диаспора на Кубани отличается открытостью и готовностью к взаимодействию с другими этническими группами. Армяне активно участвуют в жизни региона, для большинства армян русский язык является родным. Большой вклад вносит армянская община в развитие Краснодарского края. В 20022 г. на средства армянской общины был создан и подарен городу памятник И. Айвазовскому. Одна из основных благотворительных организаций края – Армянское Благотворительное Общество⁵ – оказывает социальную поддержку и защиту граждан безотносительно этничности, а также «содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов». В своем интервью председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз армян России» Краснодарского края Камо Айрапетян отмечал, что армяне являются частью многонационального народа Российской Федерации и объединены общей судьбой на этой земле⁶.

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года. Национальный состав населения. Т. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 29.04.2023).

² Савва М.В. Армяне Краснодарского края: лица кубанской национальности. 2009. URL: <http://www.isc-s.ru/istoriya-armyan-kubani/nauchnye-raboty/armyane-krasnodarskogo-kraya.html> (дата обращения: 17.11.2021).

³ Всероссийская перепись населения 2020 года. Национальный состав населения. Т. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 29.04.2023).

⁴ Савва М.В. Армяне Краснодарского края: лица кубанской национальности. 2009. URL: <http://www.isc-s.ru/istoriya-armyan-kubani/nauchnye-raboty/armyane-krasnodarskogo-kraya.html> (дата обращения: 17.11.2021).

⁵ Армянское Благотворительное Общество. URL: <https://www.kuban-arm.ru/abo/about/>

⁶ Айрапетян К.Д., Двинов А. Армяне Кубани за единую и великую Россию // Еркрамас. 2023, 30 апреля. URL: <https://yerkramas.org/article/190903/armyane-kubani-za-edinuyu-i-velikuyu-rossiy> (дата обращения: 30.04.2023).

С другой стороны, как показали исследования (Берберян, Тучина, 2018), армяне Краснодарского края представляют собой внутренне консолидированное по этническому признаку сообщество, уровень лояльности к «своим» выше, чем к представителям «широкого» общества.

Исходя из определения аккультурации (Redfield et al., 1936), межкультурное взаимодействие между армянами и русскими Кубани можно рассматривать как взаимную аккультурацию, поскольку представители этих групп находятся в непосредственном и продолжительном контакте, следствием которого явились изменения элементов исходной культуры обеих групп.

Исследование взаимной аккультурации этнических групп в России

Проблема взаимной аккультурации народов России достаточно часто изучалась исследователями (Galyapina, Lebedeva, 2016; Galyapina et al., 2021; Галяпина, 2017; Коджа и др., 2019; Лепшокова, 2017 и др.). В основном эти исследования проводились в национальных республиках или через призму миграционных процессов. Например, взаимная аккультурация русских и мигрантов из Средней Азии и Южного Кавказа (Lebedeva, Tatarko, 2013; Рябиченко, Лебедева, 2017). Исследование показало, что и русские, и мигранты из стран Средней Азии и Южного Кавказа предпочитают установки на интеграцию. Во всех исследуемых группах воспринимаемая безопасность предсказывала мультикультурную идеологию и установки на интеграцию, а интеграция была положительно взаимосвязана с самоуважением членов всех групп. Эти сходства поддерживают взаимный характер межкультурных отношений. Однако были выявлены и некоторые различия. Например, гипотеза контакта нашла частичное подтверждение у русского большинства и у мигрантов из Средней Азии, но не подтвердилась у мигрантов с Южного Кавказа.

Исследования, проведенные в республиках Северного Кавказа (Galyapina et al., 2021; Lebedeva et al., 2017), показали значимость социокультурного контекста во взаимной аккультурации этнических групп. Например, в «культурно близком» для русских и титульной группы осетин контексте РСО-А установки на интеграцию усиливали положительный эффект воспринимаемой безопасности и межкультурных контактов на благополучие осетин, а в «культурно далеком» для русских и титульных этнических групп кабардинцев и балкарцев контексте КБР такую роль играли установки на ассимиляцию.

Также данные исследований показали, что соответствие/несоответствие аккультурационных предпочтений групп меньшинства и большинства определяет проблемные, конфликтные зоны. Например, изучение межкультурных отношений в Кабардино-Балкарии показало, что русские предпочитали стратегию интеграции, а титульное население – сегрегацию. Расхождения между собственными аккультурационными предпочтениями и предпочтениями в отношении аккультурации другой группы предсказывали более низкий уровень удовлетворенности жизнью и негативные межгрупповые установки (Lebedeva et al., 2017).

То есть можно сказать, что межкультурные отношения достаточно подробно исследовались среди титульных этнических групп и этнических

меньшинств и национальных республиках. Однако некоренные меньшинства практически не являлись предметом отдельных исследований. Более того, в Краснодарском крае наблюдается интересный феномен, требующий анализа: представители этнического меньшинства (армяне) в определенных сферах жизнедеятельности региона ведут себя как этническое большинство, а русские (представители этнического большинства) используют модели поведения, свойственные этническим меньшинствам⁷ (Корякин, 2007).

Все вышеизложенное актуализирует исследование проблемы взаимной аккультурации русских и армян Краснодарского края.

Теоретические основы исследования

Теоретической основой исследования является эво-культурный подход Д. Берри (Берри, 2019), который предложил модель, включающую аккультурационные установки, изменения в поведении или образе жизни в новом обществе и аккультурационный стресс (Berry, 1990).

В ходе исследования проверялись три гипотезы межкультурных отношений (мультикультурализма, контакта и интеграции), предложенные в рамках модели аккультурации (Berry, 1990). Согласно данной модели, гипотеза мультикультурализма опирается на постулат о том, что в основе принятия людей из другой культуры, снижении дискриминации лежит чувство безопасности – культурной, экономической, физической (Mutual intercultural relations, 2017). Во многих исследованиях, проведенных в России и за рубежом, оказана положительная взаимосвязь воспринимаемой безопасности и мультикультурной идеологии, этнической толерантности (Ward, Masgoret, 2008; Lebedeva, Tatarko, 2013; Галяпина, 2017 и др.)

Гипотеза контакта доказывает, что межкультурные контакты способствуют взаимному принятию культурных групп. Однако очень важно, чтобы данный контакт происходил в определенных условиях: равенство контактирующих индивидов или групп; добровольность контакта; поддержка межкультурных контактов со стороны политики, социальных норм и законов, запрещающих дискриминацию и др. (Tropp, Pettigrew, 2005). Ранее проведенные в России исследования доказывают, что межкультурные дружеские контакты способствуют толерантности, установкам на интеграцию и ассимиляцию (Рябиченко, Лебедева, 2017; Галяпина, 2017; Лепшокова, 2017).

Гипотеза интеграции доказывает, что стратегия интеграции, предполагающая вовлеченность групп и их членов как в сохранение своей культуры, так и в принятие другой культуры, способствует достижению большего психологического и социального благополучия, чем участие в жизни только одной культурной группы (Mutual intercultural relations, 2017; Лебедева, Татарко, 2017; Lebedeva, Tatarko, 2013).

Опираясь на теоретический анализ, мы сформулировали *гипотезы данного исследования*:

1. Гипотеза мультикультурализма: у русских и армян Краснодарского края воспринимаемая безопасность положительно связана с поддержкой

⁷ Коновалова Е.Н. Армяне на Кубани: мигранты или местные жители? // Юга.ру. 2007, 12 февраля. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/4760.html> (дата обращения: 25.09.2021).

мультикультурной идеологии, этнической толерантностью и установками на интеграцию и ассимиляцию.

2. Гипотеза контакта: у русских и армян существуют позитивные связи между интенсивностью их межкультурных дружеских контактов с этнической толерантностью, установками на интеграцию и ассимиляцию.

3. Гипотеза интеграции: у русских и армян существует положительная взаимосвязь установок на интеграцию с самоуважением и удовлетворенностью жизнью.

Кроме этого, учитывая, с одной стороны, достаточно сильную консолидацию армян Кубани, а с другой – высокую этническую мозаичность Краснодарского края, мы предположили, что в межкультурных отношениях значимую роль может играть стратегия сепарации. Она может ослабляться интенсивными межкультурными контактами, а также повышением воспринимаемой безопасности (Коджа и др., 2019). Кроме этого, анализ показывает, что стратегия сепарации позитивно связана с удовлетворенностью жизнью (Галыпина, Лепшокова, 2017). Исходя из вышесказанного, мы выдвинули **дополнительные гипотезы:**

4. У русских и армян существует отрицательная взаимосвязь воспринимаемой безопасности и интенсивности межкультурных дружеских контактов с установками на сепарацию.

5. У армян существует положительная взаимосвязь стратегии сепарации с самоуважением и удовлетворенностью жизнью.

6. У русских существует отрицательная взаимосвязь ожидания сепарации армян с самоуважением и удовлетворенностью жизнью.

Методика исследования

Выборка. В исследовании приняли участие русские и армяне Краснодарского края. Общая численность выборки составила 388 респондентов. В табл. 1 представлены возрастные и гендерные характеристики выборки.

Таблица 1

Гендерные и возрастные характеристики выборки

Этнические группы	Количество N = 384	Возрастные характеристики			Пол	
		M	Min – Max	SD	Мужчины, N, %	Женщины, N, %
Русские	198	19.7	18-30	2.5	99(50%)	99 (50%)
Армяне	186	23.3	17-43	7.8	78 (43%)	108 (57%)

Примечание: N – общий объем выборки; M – среднее значение; Min – минимальный возраст; Max – максимальный возраст; SD – стандартное отклонение.

Анализ уровня образования армянской выборки показал, что неполное среднее образование имели 17 респондентов (9,1 %), среднее – 79 (42,4 %), среднее специальное – 21 (11,3 %) высшее – 69 (37,1 %). В выборке русских неполное среднее имел 1 респондент (0,5 %), среднее – 10 человек (5,1 %), среднее специальное – 72 (36,4 %), высшее – 117 (59,1 %).

Процедура исследования. Социально-психологический опрос проводился в Краснодарском крае в очном формате в 2019–2020 г. Использовалась удобная выборка (метод «снежный ком»). Участники не получали вознаграждение.

Инструментарий. В исследовании использовались шкалы из опросника MIRIPS, переведенные на русский язык и адаптированные на российской выборке (Лебедева, Татарко, 2009). Ответы на все шкалы заданы в форме 5-балльной шкалы от 1 – абсолютно не согласен до 5 – абсолютно согласен. Для оценки надежности и согласованности шкал использовался показатель надежности – коэффициент α Кронбаха.

Воспринимаемая безопасность: 6 вопросов, например: «На Кубани есть место разнообразию языков и культур» (для русских $\alpha = 0,54$; для армян $\alpha = 0,59$).

Межкультурные дружеские контакты: 2 вопроса: «Сколько у вас близких друзей русских/армян?» и «Как часто вы встречаетесь с друзьями – армянами/русскими (для русских $\alpha = 0,67$, для армян $\alpha = 0,52$).

Мультикультурная идеология: 10 вопросов, например: «Мы должны помогать культурным и расовым меньшинствам сохранять свое культурное наследие на Кубани» (для русских $\alpha = 0,65$, для армян $\alpha = 0,56$).

Этническая толерантность: 6 вопросов, например: «Мы должны стремиться к равенству всех групп независимо от расового или этнического происхождения» (для русских $\alpha = 0,62$, для армян $\alpha = 0,59$).

Акультурационные ожидания (для русских): интеграция – 4 вопроса, например: «Представители других этнических групп (не русские), проживающие на Кубани, должны владеть в совершенстве и родным и русским языками» ($\alpha = 0,58$); ассимиляция – 4 вопроса, например: «Представителям других этнических групп следует участвовать в тех видах деятельности, где участвуют только русские» ($\alpha = 0,56$); сепарации – 4 вопроса, например: «Я считаю, что представители других этнических групп должны, прежде всего, сохранять свои культурные традиции» ($\alpha = 0,56$).

Акультурационные стратегии (для армян): интеграция – 4 вопроса, например: «Я считаю, что армяне должны владеть в совершенстве и родным и русским языками» ($\alpha = 0,64$); ассимиляция – 4 вопроса, например: «Я считаю, что армянам важнее владеть в совершенстве русским языком, чем родным» ($\alpha = 0,67$); сепарации – 4 вопроса, например: «Я считаю, что армянам следует дружить только с армянами» ($\alpha = 0,81$).

Самоуважение: 4 вопроса, например: «Я считаю, что у меня есть хорошие качества» (Rosenberg, 1985) (для русских $\alpha = 0,80$; для армян $\alpha = 0,66$).

Удовлетворенность жизнью: 5 вопросов, например: «У меня есть все, что мне необходимо в жизни» (Diener et al., 1985) (для русских $\alpha = 0,81$; для армян $\alpha = 0,79$).

Социально-демографические характеристики: пол, возраст, образование.

Математико-статистическая обработка данных. Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS 26.0. Применялись следующие методы: многомерный дисперсионный анализ (MANOVA) – для измерения различий, SEM (моделирование структурными уравнениями) – для проверки гипотез исследования.

Результаты исследования

Результаты сравнения средних значений всех переменных. Результаты показали, что русские и армяне Кубани значимо различаются между собой по исследуемым переменным (табл. 2): Wilks' $\Lambda = 0,517$; $F(23,011) = 1,98$; $p < 0,01$; Partial $\eta^2 = 0,048$.

Таблица 2

Результаты исследования русских и армянских респондентов

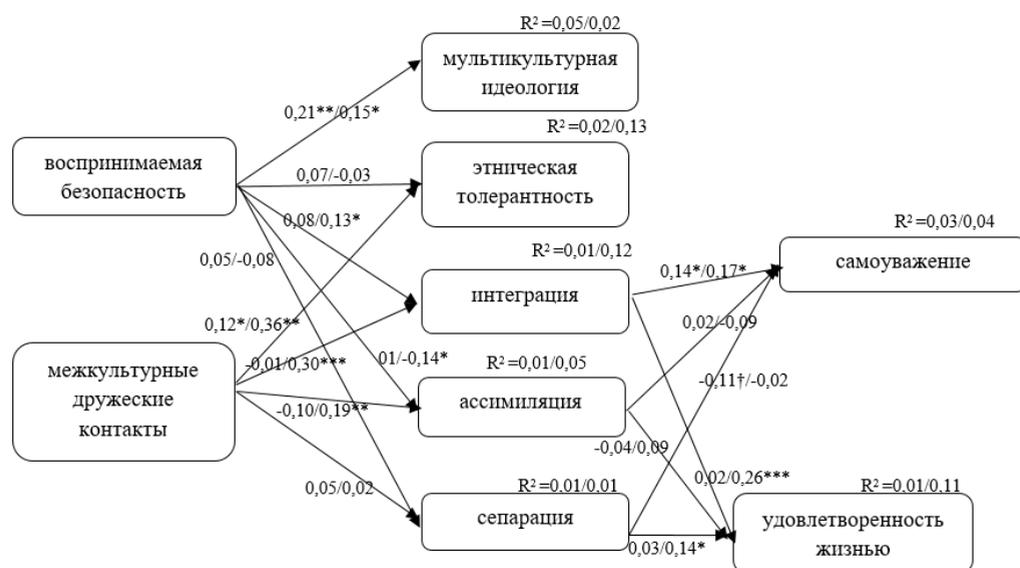
Переменные	Русские		Армяне		F(3,381)	Partial η ²
	M	SD	M	SD		
Воспринимаемая безопасность	3,15	0,46	3,56	0,51	25,183***	0,061
Межкультурные дружеские контакты	3,22	1,11	4,80	0,86	79,282***	0,170
Мультикультурная идеология	3,34	0,55	3,71	0,80	66,763***	0,147
Этническая толерантность	3,60	0,62	3,78	0,50	49,814***	0,114
Интеграция	3,85	0,69	4,42	0,59	80,470***	0,173
Ассимиляция	2,35	0,67	2,83	0,63	5,988**	0,015
Сепарация	2,65	0,61	2,45	0,68	6,139**	0,016
Самоуважение	3,89	0,63	4,1	0,88	31,300***	0,075
Удовлетворенность жизнью	3,62	0,86	4,19	0,48	51,256***	0,118

Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; F – F-критерий Фишера; Partial η² – частный эта-квадрат – коэффициент нелинейной корреляции; * эффекты значимы на уровне $p < ,05$; ** эффекты значимы на уровне $p < ,01$; *** эффекты значимы на уровне $p < ,001$.

Результаты моделирования структурными уравнениями. Для проверки основных гипотез проведен анализ данных посредством моделирования структурными уравнениями. Контролировались пол и возраст респондентов. Поскольку значимых эффектов на исследуемые переменные они не оказывали, в модели они не отображены.

На первом этапе проведен мультигрупповой анализ. Показатели свидетельствовали об отсутствии инвариантности ($\Delta CFI > 0,01$; $\Delta RMSEA > 0,01$). Исходя из этого далее каждая группа анализировалась отдельно.

Для проверки гипотез построены путевые модели для русских и группы этнического меньшинства – армян (рисунок). Характеристики моделей соответствуют требованиям, предъявляемым к моделям при структурном моделировании: $\chi^2/df = 1,4/2,1$; SRMR = 0,03/0,05; CFI = 0,98/0,94; RMSEA = 0,07/0,08; PCLOSE = 0,43/0,31.

Путевая модель проверки гипотез межкультурных отношений у русских и армян Кубани (коэффициенты представлены через слеш: русские/армяне)

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; † $p = 0,06$.

Гипотеза мультикультурализма подтвердилась частично на обеих выборках: у русских воспринимаемая безопасность предсказывает установки на поддержание мультикультурной идеологии; у армян воспринимаемая безопасность положительно взаимосвязана с установками на поддержание мультикультурной идеологии и стратегией интеграции и отрицательно с установками на ассимиляцию.

Гипотеза контакта частично подтвердилась на выборке русских и полностью – на выборке армян: у русских интенсивность межкультурных дружеских контактов положительно связана только с этнической толерантностью; у армян интенсивность межкультурных дружеских контактов положительно связана с этнической толерантностью, стратегиями интеграции и ассимиляции.

Гипотеза интеграции подтвердилась полностью на выборке армян и частично на выборке русских: у русских ожидание интеграции армян предсказывает самоуважение; у армян стратегия интеграции положительно связана как с самоуважением, так и с удовлетворенностью жизнью.

Дополнительная гипотеза (4) об отрицательной связи воспринимаемой безопасности и межкультурных контактов с установками на сепарацию не подтвердилась на обеих выборках.

Однако частично подтвердились дополнительные гипотезы 5 и 6: стратегия сепарации у армян положительно связана с их удовлетворенностью жизнью; у русских ожидание сепарации армян не способствует их самоуважению (на уровне тенденции)

Обсуждение результатов

Гипотеза мультикультурализма подтвердилась частично на выборке этнического большинства (русских Кубани): воспринимаемая безопасность предсказывает установки на поддержание мультикультурной идеологии. В группе этнического меньшинства (армян Кубани) гипотеза также подтвердилась частично: воспринимаемая безопасность не была связана с этнической толерантностью, но положительно связана с установками на поддержание мультикультурной идеологии и стратегией интеграции. Эти данные могут быть интерпретированы в контексте гипотезы идеологической асимметрии, предложенной теорией социального доминирования, согласно которой мультикультурализм более выгоден для этнического меньшинства, чем для группы принимающего населения, поскольку мультикультурализм позволяет меньшинству сохранять свою культуру и получить более высокий социальный статус в обществе, в то время как принимающее население может воспринимать меньшинство и их желание сохранить свою культуру как угрозу своей идентичности и статусу (Schalk-Soekar, Van de Vijver, 2008).

Интересным в данном исследовании оказалось то, что у этнического меньшинства (армян) воспринимаемая безопасность отрицательно связана с установками на ассимиляцию. Соответственно, для данной группы безопасность рассматривается как фактор сохранения себя как этнокультурной общности. Армяне видят проблему скорее не в навязывании иных традиций и правил поведения, а в постепенной утрате национальных традиций. Соответственно, армяне не испытывают беспокойства, связанного с их принятием большинством, напротив, хотят продемонстрировать свои культурные особенности и их влияние на жизнь региона.

Гипотеза контакта частично подтвердилась на выборке этнического большинства: интенсивность межкультурных дружеских контактов была положительно связана только с этнической толерантностью русских. Учитывая достаточно высокий уровень этнической толерантности как в группе этнического меньшинства, так и в группе этнического большинства (русских), а также высокий уровень межкультурных контактов, можно предположить, что данные результаты обусловлены низким уровнем межэтнической напряженности в поликультурном обществе Краснодарского края, а также с давними исторически сложившимися взаимоотношениями между местным населением и «укоренившейся» армянской диаспорой.

Гипотеза контакта у армян подтвердилась полностью: их дружеские контакты с русскими положительно связаны с этнической толерантностью, предпочтением стратегий интеграции и ассимиляции. Для представителей армянской диаспоры Кубани характерно большое количество межкультурных контактов, открытость в общении и активное взаимодействие с представителями других этнических групп. Эта особенность позволяет говорить, что межкультурные контакты являются мощным фактором эффективных межэтнических отношений.

Гипотеза интеграции подтвердилась частично на выборке этнического большинства: ожидание русскими интеграции армян в Краснодарском крае предсказывает их самоуважение. Это согласуется с результатами многочисленных исследований, проведенных ранее: этническое большинство чаще всего ожидает от меньшинства интеграции или ассимиляции (Barrette et al., 2004; Jasinskaja-Lahti et al., 2003; Ljujic et al., 2010). Мигранты, выбравшие стратегии ассимиляции или интеграции, воспринимаются большинством как менее угрожающие для принимающего общества (Berry et al., 2006; Kosis et al., 2005).

Гипотеза интеграции в группе этнического меньшинства подтвердилась полностью. Предпочтение стратегии интеграции положительно связано с показателями психологического благополучия (самоуважением и удовлетворенностью жизнью). Высокий уровень самоуважения и удовлетворенности жизнью в исследуемой группе демонстрирует, что армяне Кубани являются достаточно адаптированной и психологически благополучной этнической группой в рамках региона, и одним из предикторов их благополучия выступает ориентация на интеграцию в принимающее общество.

Дополнительная гипотеза об отрицательной связи воспринимаемой безопасности и межкультурных контактов с установками на сегрегацию не подтвердилась на обеих выборках. Это, по-видимому, связано с тем, что Кубань исторически является полиэтничным регионом, с высокой частотой межкультурных контактов. При этом частично подтвердилась дополнительная гипотеза о взаимосвязи стратегии сегрегации у армян с их удовлетворенностью жизнью. Можно сказать, что ориентация на сохранение своей культуры, языка, поддержание контактов с членами своей этнической группы, участие в мероприятиях армянской диаспоры способствует удовлетворенности жизнью армян (Galayrina et al., 2021). Таким образом, «замыкание» в рамках своей этнокультурной общности может являться фактором удовлетворенности жизнью, но не способствует повышению самоуважения. То есть, можно сказать, что в полиэтничном Краснодарском крае интенсивные межкультурные контакты армян приводят к размыванию этнических границ, к их ас-

симиляции, что не способствует их благополучию, поскольку армяне Кубани достаточно консолидированы и ориентированы на сохранение своей культуры. Их удовлетворенности жизнью способствует не стратегия ассимиляции, а стратегия сепарации. Это согласуется с результатами ряда других исследований (Межкультурные отношения..., 2017).

Для группы этнического большинства (русских Кубани) выявлено, что ожидание сепарации армян не способствует самоуважению русских. Это достаточно тревожная тенденция, демонстрирующая, что русские воспринимают армян как конкурирующую группу, потенциально угрожающую статусу русских в регионе, поскольку группы с низким статусом более чувствительны к тонким статусным различиям в ситуации контакта, чем представители более многочисленных групп с высоким статусом (Dixon et al., 2005; Trop, Pettigrew, 2005).

В ряде исследований доказано, что ведущая роль в межкультурных отношениях в регионе принадлежит этническому большинству, которое задает тон и атмосферу взаимодействия (Межкультурные отношения..., 2017). В целом, если гипотеза полностью подтверждается в группе большинства, то, как правило, она подтверждается по меньшей мере частично и в группе меньшинства. Если она частично подтверждается в группе большинства, то, скорее всего, она частично или не подтверждается у меньшинств. В нашем исследовании, наоборот, в группе меньшинства (армян Кубани) гипотезы подтвердились полностью или частично, а в группе большинства – подтвердились частично. Это может говорить о том, что армяне в Краснодарском крае становятся не только многочисленной, но и влиятельной группой, во многом определяющей межкультурное взаимодействие в регионе.

Заключение

Результаты исследования взаимной аккультурации русских и армян в Краснодарском крае позволяют говорить об успешности межкультурных отношений между этими группами. Этому способствует, прежде всего, совпадение аккультурационных предпочтений армян и русских Кубани: интеграция рассматривается как наиболее предпочтительная стратегия, она позитивно влияет как на психологическое благополучие этнического меньшинства (армян), так и на самоуважение этнического большинства (русских). Однако выявлена и достаточно тревожная тенденция: ожидание сепарации армян негативно влияет на самоуважение русских, что демонстрирует опасение русских по отношению к данной группе, но при этом данная стратегия способствует удовлетворенности жизнью армян.

Воспринимаемая безопасность и особенно интенсивные межкультурные дружеские контакты приводят к взаимной интеграции. Особенности социокультурного контекста Краснодарского края, а именно полиэтничность и поликонфессиональность, исторические предпосылки, а также отсутствие навязанной ассимиляции со стороны этнического большинства являются важными условиями успешной взаимной аккультурации русских и армян Кубани.

В целом полученные результаты показывают, что важно активное вовлечение представителей армянской диаспоры, особенно молодежи, в общегородские и общерегиональные общественные и культурные мероприятия, предоставление им возможности позиционировать себя как представителей Кубани.

Для национальных общественных организаций важно активнее вовлекать в свои мероприятия представителей других этнических групп, делать акцент не только на своих этнических особенностях, но и на ценностном, культурном и мировоззренческом сходстве с ними.

Список литературы

- Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование национальной идентичности и исторического опыта личности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 2. С. 190–214. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.2.8>
- Берри Д.У. Экокультурная психология // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 4–16. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150401>
- Галаяпина В.Н. Межкультурные отношения в Республике Северная Осетия – Алания // Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / под общ. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. С. 186–211.
- Галаяпина В.Н., Лепиокова З.Х. Межэтнические отношения в современном Дагестане // Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / под общ. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. С. 212–239.
- Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 97–124.
- Коджа Е.А., Лебедева Н.М., Галаяпина В.Н., Лепиокова З.Х., Рябиченко Т.А. Межкультурные отношения в российском Крыму: эмпирическая проверка трех гипотез // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. № 2. С. 250–268 <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-250-268>
- Корякин К. Социальные и культурные аспекты адаптации мигрантов-армян в Краснодарском крае (1988–2006 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Межкультурные отношения латышей и русских в постсоветской Латвии // Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / под общ. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. С. 301–323
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. сб. научн. ст. / под. ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. С. 10–64.
- Леонтьева О.Б., Мкртчян Л.Г. Армянская диаспора России: современные подходы к изучению // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 4. С. 8–14. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-8-14>
- Лепиокова З.Х. Межкультурные отношения кабардинцев, балкарцев и русских в Кабардино-Балкарской Республике // Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / под общ. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. С. 156–186.
- Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / под общ. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. 516 с.
- Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М. Взаимная аккультурация мигрантов и принимающего населения в центральной России // Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / под общ. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. С. 57–81
- Шаповалов С.Н. Некоторые аспекты армянской миграции в Краснодарский край // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 4. С. 13–15.
- Barrette G., Bourhis R.Y., Personnaz M., Personnaz B. Acculturation orientations of French and North American undergraduates in Paris // International Journal of Intercultural Relations. 2004. Vol. 28. Pp. 415–438.
- Berry J.W. Psychology of acculturation // Cross-cultural perspectives, Nebraska Symposium on Motivation / ed. by J. Berman. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1990. Pp. 201–234.

- Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant youth: acculturation, identity, and adaptation // *Applied Psychology*. 2006. Vol. 55. Pp. 303–332.
- Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // *Journal of Personality Assessment*. 1985. Vol. 49. Pp. 1–5. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Dixon J., Durrheim K., Tredoux C. Beyond the optimal contact strategy: a reality check for the contact hypothesis // *American Psychologist*. 2005. Vol. 60. Pp. 697–711.
- Galyapina V., Tuchina O., Apollonov I. Acculturation of Armenians in Russia: role of social identities and diaspora activity // *Central Asia and the Caucasus*. 2021. Vol. 22. No 4. Pp. 104–111.
- Galyapina V.N., Lebedeva N. Is multiculturalism in Russia possible? Intercultural relations in North Ossetia – Alania // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016. Vol. 9. No. 1. Pp. 24–40. <https://doi.org/10.11621/pir.2016.0102>
- Galyapina V.N., Lepshokova Z., Molodikova I.N. Intercultural relations in Dagestan: the role of perceived security, intercultural contacts, and mutual acculturation // *Central Asia and the Caucasus*. 2021. Vol. 22. No. 1. Pp. 75–90
- Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K., Horenczyk G., Schmitz P. The interactive nature of acculturation: perceived discrimination, acculturation attitudes and stress among young ethnic repatriates in Finland, Israel and Germany // *International Journal of Intercultural Relations*. 2003. Vol. 27. No. 1. Pp. 79–97.
- Kosic A., Mannetti L., Lackland S.D. The role of majority attitudes toward out-group in the perception of the acculturation strategies of immigrants. // *International Journal of Intercultural Relations*. 2005. Vol. 29. No 3. Pp. 273–288.
- Lebedeva N., Galyapina V.N., Lepshokova Z., Ryabichenko T. Intercultural relations in Russia // *Mutual intercultural relations* / ed. by J.W. Berry. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. Pp. 34–58. <https://doi.org/10.1017/9781316875032.002>
- Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Immigration and intercultural interaction strategies in post-Soviet Russia // *Immigration: Policies, Challenges and Impact* / ed. by E. Tartakovsky. New York: Nova Science, 2013. Pp. 179–194.
- Ljujic V., Vedder P.H., Dekker H., Van Geel M. Serbian adolescents' Romaphobia and their acculturation orientations towards the Roma minority. Paper presented at the British Psychological Society, Social Psychology Section Annual Conference. Winchester: University of Winchester, 2010.
- Mutual intercultural relations / ed. by J.W. Berry. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. <https://doi.org/10.1017/9781316875032>
- Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the study of acculturation // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38. No 1. Pp. 149–152. <https://doi.org/10.1525/aa.1936.38.1.02a00330>
- Rosenberg M. Society and the adolescent child. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. 326 p.
- Schalk-Soekar S.R.G., Van de Vijver F.J.R. The concept of multiculturalism: a study among Dutch majority members // *Journal of Applied Social Psychology*. 2008. Vol. 38. Pp. 2152–2178.
- Tropp L.R., Pettigrew T.F. Relationships between intergroup contact and prejudice among minority and majority status groups // *Psychological Science*. 2005. Vol. 16. Pp. 951–957.
- Ward C., Masgoret A.M. Attitudes toward immigrants, immigration, and multiculturalism in New Zealand: a social psychological analysis // *International Migration Review*. 2008. Vol. 42. No. 1. Pp. 227–248.

История статьи:

Поступила в редакцию 26 января 2023 г.

Принята к печати 17 апреля 2023 г.

Для цитирования:

Галяпина В.Н., Тучина О.Р., Аполлонов И.А. Взаимная аккультурация русских и армян в Краснодарском крае // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2023. Т. 20. № 2. С. 197–210. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210>

Вклад авторов:

В.Н. Галыпина – концепция, дизайн исследования, анализ результатов. О.Р. Тучина – написание текста, обсуждение результатов. И.А. Аполлонов – сбор и обработка материалов, написание текста.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Галыпина Виктория Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент департамента психологии, главный научный сотрудник центра социокультурных исследований, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-3885-1455; eLIBRARY SPIN-код: 2391-7845. E-mail: vgalyapina@hse.ru

Тучина Оксана Роальдовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Россия). ORCID: 0000-0001-5525-7645; eLIBRARY SPIN-код: 6989-5374. E-mail: tuchena@yandex.ru

Аполлонов Иван Александрович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Россия). ORCID: 0000-0002-1926-8213; eLIBRARY SPIN-код: 7423-6142. E-mail: obligo@yandex.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210

EDN: VUXLTR

UDC 316.6

Research article

Mutual Acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar Territory

Victoria N. Galyapina¹, Oksana R. Tuchina², Ivan A. Apollonov²

¹National Research University Higher School of Economics,
20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation

²Kuban State Technological University,
2 Moskovskaya St, Krasnodar, 350072, Russian Federation

 vgalyapina@hse.ru

Abstract. Mutual intercultural relations between the dominant population and representatives of ethnic minorities or migrants have been studied in sufficient detail by both foreign and Russian researchers. However, some minorities have a special status and are referred to by Russian researchers as ‘indigenized’ ones. Armenians belong to such ethnic groups. In this regard, it is of interest to study the mutual intercultural relations between representatives of the ethnic majority and Armenians as an indigenized ethnic minority. This study was conducted in the context of J. Berry’s ecocultural approach. The purpose of the study was to test three hypotheses of intercultural relations (multiculturalism, contact and integration). The sample included Russians ($N = 198$; men – 50%; $M_{age} = 19.7$) and Armenians ($N = 186$, men – 43%, $M_{age} = 23.3$) from the Krasnodar territory, the total sample $N = 388$. The research methods included scales from the MIRIPS questionnaire adapted to the Rus-

sian sample. Using structural equation modeling, the results indicating that the perceived security of the Russian and Armenian respondents predicted their attitudes to support a multicultural ideology were obtained; for the Armenians, this was also positively associated with the integration strategy and negatively associated with the assimilation attitudes. Intercultural friendly contacts among Russians and Armenians were positively associated with ethnic tolerance; however, among the Armenians they were also associated with the integration and assimilation strategies. The Armenians' preference for the separation strategy predicted their life satisfaction; for the Russians, however, their expectation of the Armenians' separation did not contribute to their self-esteem. In general, the results of the study had shown that the perceived security and especially intensive intercultural friendly contacts lead to the mutual integration of the non-indigenous ethnic minority and the ethnic majority. The historically determined features of the Krasnodar territory, multiculturalism and multi-confessionalism, as well as the absence of assimilation imposed by the ethnic majority, are important conditions for the successful mutual acculturation of the Russians and representatives of the 'indigenized ethnic minority', i.e., the Armenians of the Kuban.

Key words: mutual acculturation, multiculturalism hypothesis, contact hypothesis, integration hypothesis, Russians, Armenians, Krasnodar territory

Acknowledgements and Funding. The study was carried out as part of the HSE University Program for Fundamental Research ("Mirror Laboratories" project).

Article history:

Received 26 January 2023

Revised 11 April 2023

Accepted 17 April 2023

For citation:

Galyapina, V.N., Tuchina, O.R., & Apollonov, I.A. (2023). Mutual acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar territory. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(2), 197–210. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210>

Author's contribution:

Victoria N. Galyapina – concept, design of the study, analysis of the results. *Oksana R. Tuchina* – writing the text, discussing the results. *Ivan A. Apollonov* – collection and processing of materials, writing the text.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Victoria N. Galyapina, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, Chief Researcher of the Center for Sociocultural Research, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-3885-1455; eLIBRARY SPIN-code: 2391-7845. E-mail: vgalyapina@hse.ru

Oksana R. Tuchina, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia). ORCID: 0000-0001-5525-7645; eLIBRARY SPIN-code: 6989-5374. E-mail: tuchena@yandex.ru

Ivan A. Apollonov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia). ORCID: 0000-0002-1926-8213; eLIBRARY SPIN-code: 7423-6142. E-mail: obligo@yandex.ru